
Г.В. АЛЕКСАШИНА

**ТОРГОВЫЕ СЛУЖАЩИЕ БЕЛАРУСИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.: СОСТАВ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА**

В индустриальном и постиндустриальном обществах одним из самых многочисленных слоев, выполняющим важные общественные функции и выступающим фактором социального мира и стабильности, является средний класс. В качестве идеального типа современная социология рассматривает средний класс западного общества, основными критериями выделения которого являются материальное благосостояние, профессионально-должностной статус, потенциал социальной мобильности, качество образа жизни и др. В современном белорусском обществе также формируется средний класс. В связи с этим изучение истоков этого явления, исследование средних слоев белорусского общества конца XIX – начала XX в., одной из групп которых являлись торговые служащие, или приказчики, представляется своевременным и актуальным.

Определение социальных и теоретико-познавательных критериев в классификации отдельных групп среднего слоя белорусского общества конца XIX – начала XX в. является сложной методологической проблемой. Это одна из причин слабой изученности средних слоев в отечественной историографии. Первые исследования социально-экономического статуса торговых служащих относятся к началу XX в. В это время появился ряд работ об их материальном положении, условиях труда и быта, о законодательном регулировании трудовых отношений. В.И. Грачев, К. Муромский проанализировали материальное положение, условия труда и быта торговых служащих России [1; 2].

Важное исследование было проведено Г.А. Верховским, который на основании составленной им анкеты собрал и систематизировал данные о том, как исполнялись требования Временных правил об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах, конторах от 15 ноября 1906 г. Подробно изучил условия труда и жизни приказчиков А.М. Гудван. Работы Г.А. Верховского и А.М. Гудвана содержат материал об условиях труда торговых служащих не только российских, но и белорусских городов [3; 4]. В советской историографии повышенный интерес вызывало изучение истории рабочего класса, а средние слои российского общества рассматривались как его возможные союзники в революционной борьбе [5, 21 – 35].

На современном этапе изучением правового положения различных социальных групп конца XIX – начала XX в., в том числе торговых служащих, исследованием их быта и уровня благосостояния активно занимаются российские историки [6; 7, 26 – 35]. В белорусской историографии этим вопросам уделяется недостаточно внимания.

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи наблюдался активный рост торговли. Это приводило к увеличению числа торговых служащих. Так, если в 1885 г. их численность составляла 367 тыс. чел., то в 1905 г. – 511 тыс., а в 1913 г. – 575 тыс. чел. [6, 163]. В белорусских губерниях также росло число торговых предприятий и занятых в них служащих, наибольшая концентрация которых наблюдалась в городах. Систематизированные данные о численности служащих в городских торговых предприятиях Беларуси в

Галина Вячеславовна АЛЕКСАШИНА, ассистент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

обозначенный период отсутствуют. Некоторое представление по этому вопросу могут дать сведения о количестве приказчиьих свидетельств, выданных в 1890-е гг. Однако количество свидетельств не может точно соответствовать числу наемных работников в торговых предприятиях, поскольку большинство купцов торговали сами или привлекали членов своих семей. С 90-х гг. XIX в. купцы стали использовать наемных приказчиков — двух, трех и более [8, 96]. Так, в 1891 г. в пяти белорусских губерниях было выдано 7 754 приказчиьих свидетельств первого и второго класса, в 1894 г. — 8 722, в 1898 г. — 7 252 [9, 26–27; 10, 4–5, 12–13; 11, 2–3]. Снижение количества выданных свидетельств в 1898 г. объясняется закрытием ряда частных трактиров и пивных лавок в связи с введением в 1895 г. государственной монополии на торговлю спиртными напитками.

Рост числа наемных работников в сфере торговли привел к необходимости регулирования их трудовых отношений с предпринимателями. Законодательной основой трудовой деятельности приказчиков являлся «Устав торговый», составленный еще в XVIII в., а затем дополнявшийся [12]. Этот документ определял приказчиков как лиц, которые «управляют торговыми делами своего хозяина или только исполняют его поручения в течение определенного времени», и делил их на два класса: к первому относились «главные приказчиьики», ко второму — «их помощники и другие торговые служители» [13, 11].

К приказчикам первого класса относились специалисты по сбыту продукции, бухгалтеры и кассиры. Приказчиками второго класса считались помощники бухгалтеров, счетоводы, опытные продавцы. Они, как правило, находились в подчинении у приказчиков первого класса [14, 218–219]. Главным признаком приказчиков второго класса являлось отсутствие самостоятельности в принятии решений и ограниченная ответственность за результаты деятельности предприятия. Труд низших служащих (конторщиков, продавцов, телефонистов, переписчиков) считался механическим и приравнивался к труду рабочих, их отношения с хозяином определялись рабочим законодательством.

Исследователи начала XX в. выделяли три основные группы торговых служащих. К первой относились директора, доверенные и управляющие, главные приказчиьики, бухгалтеры и кассиры крупных фирм. Большинство из них имели высшее образование и высокую заработную плату. Вторая группа состояла из рядовых приказчиков и конторщиков крупных фирм, банковских служащих, управляющих, приказчиков и бухгалтеров мелких фирм. Самой многочисленной была третья группа, к которой относились конторщиьики и приказчиьики в гастрономических, бакалейных и галантерейных магазинах, в булочных и овощных лавках. Их труд был низкооплачиваемым, а условия труда были самыми тяжелыми [2, 3–4].

В «Уставе торговом» первостепенное значение придавалось письменному договору о найме. В законе отмечалось, что отсутствие письменного договора лишает торгового служащего права на вознаграждение за оказанные им услуги. Юристы того времени отмечали чрезмерный формализм закона: «если такового письменного договора заключено не было, то приказчик не вправе того по закону требовать» [15, 169]. На практике в большинстве случаев письменные договоры о вознаграждении между предпринимателями и приказчиьиками не заключались. Обычной практикой были устные договоренности без свидетелей. Не существовало и положенных по закону расчетных книжек. Наниматель по своему усмотрению вел запись и выдачу жалованья [1, 23, 25]. Исключение составляли приказчиьики первого класса. Только они заключали контракты с владельцами предприятий. В этих документах точно указывались срок действия контракта, должность, связанные с нею права и обязанности, а

также годовая зарплата. Контракт заключался на 1 год, иногда — на 3 года. В течение этого времени правление предприятия не могло уволить служащего, а тот в свою очередь тоже не имел права переходить на другое место работы без предупреждения начальства за несколько месяцев [7, 31].

«Устав торговый» не регламентировал рабочее время торговых служащих. Продолжительность рабочего дня колебалась в пределах 16—19 часов в сутки для торговых учеников и 11—17 часов для взрослых приказчиков. Выходные и праздничные дни не соблюдались.

Решения по ограничению торговли в выходные и праздничные дни принимались на местном уровне. Согласно ст. 108 Городового положения 1892 г., Думе предоставлялось право составлять обязательные для местных жителей постановления о времени работы торговых и промышленных заведений в праздничные дни [16, 48]. Так, в 90-е гг. XIX в. частичный праздничный отдых был установлен в Витебске. Запрещалась торговля во всех заведениях в некоторые праздничные дни в Гомеле (в течение 5 дней в году) и Гродно (в течение 9 дней в году). Торговля в лавках с продовольственными товарами и кормом для скота была ограничена в Бобруйске и Минске [4, 52—53].

15 ноября 1906 г. было введено в действие положение Совета Министров «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах, конторах». Торговля и связанные с торгово-промышленной деятельностью занятия служащих во всякого рода торговых заведениях и складах не должны были продолжаться более 12 часов в сутки с 2-часовым перерывом на обед для служащих. Перед праздниками рабочее время разрешалось увеличить на 2 часа. Служащие обоюго пола в торговых заведениях, складах, конторах, а также в заведениях трактирного промысла, не достигшие 17-летнего возраста, независимо от перерыва в занятиях, освобождались ежедневно в будние дни на 3 часа (с 14.00 до 17.00) для посещения школ. Сверх установленного времени служащие в торговых заведениях могли быть заняты работами лишь при несчастных случаях, угрожающих товару или торговому помещению. Законодательство об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах распространялось на служащих в торговых заведениях и конторах всех типов, в том числе на служащих в частных банках, банкирских конторах и других частных кредитных учреждениях [17, 30].

Этот закон стал применяться в белорусских городах. Так, в 1907 г. работники торговых заведений Слуцка Минской губернии сообщали, что с введением правил об отдыхе условия их труда значительно улучшились. Они получили возможность отдыхать в течение 12 часов, следить за своими детьми. В письме, выражающем благодарность и направленном на имя министра внутренних дел, поставили подпись 50 человек [17, 18—19 об.].

Проводивший анкетирование среди купцов, служащих и горожан по вопросу исполнения требований постановления от 15 ноября 1906 г. Г.А. Верховский отмечал, что в большинстве городов обязательные постановления об освобождении малолетних служащих от работы для посещения школ были изданы. Среди таких городов был назван Могилев. Однако в целом ряде городов, среди которых упоминались Минск и Витебск, такие постановления изданы не были. Автор анкеты также сообщил, что подавляющее большинство торговых служащих в городах Российской империи положительно отнеслось к полному прекращению торговли в воскресные и праздничные дни. В то же время некоторые белорусские профессиональные общества торговых служащих имели иное мнение. Витебское общество считало прекращение торговли в воскресные и праздничные дни нежелательным, а Минское предлагало подойти к запрету торговли в праздники дифференцированно, с учетом интересов каждой национальной группы торговцев. Г.А. Верховский

пришел к выводу, что против полного прекращения торговли в праздничные и воскресные дни высказывались в тех городах, где большинство населения составляли евреи [3, 81]. Подтверждением этому может служить письмо работников торговых заведений Гомеля Могилевской губернии 1908 г., которые обратились к министру внутренних дел с просьбой разрешить им проведение торговли в воскресные и христианские праздничные дни, так как большинство из них, как и большинство жителей города, евреи. В письме сообщалось, что введение постановления о нормальном отдыхе ухудшило положение торговцев и служащих, поскольку закрытие торговых помещений приводило к снижению оборотов торговли и уменьшалось надобность в служащих, оставляя их без работы. Под письмом подписались купцы, предприниматели, а также приказчики, ремесленники и парикмахеры. В ответе, который поступил из министерства торговли и промышленности на имя могилевского губернатора, было сказано, что со стороны министерства нет возражений против проведения торговли в воскресные и праздничные дни в несколько ограниченном режиме. Окончательное решение оставалось за губернской администрацией. Гомельская городская дума отклонила просьбу торговцев и утвердила проект, запрещающий воскресную и праздничную торговлю в полной мере [17, 40—89 об.]. Можно предположить, что такое решение было принято в интересах лиц других национальностей, занимающихся торговлей.

Введение положения «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах, конторах» не решало в полной мере проблему условий труда служащих торговых предприятий белорусских городов. В то же время в стране начала складываться законодательно закрепленная практика ограничения рабочего времени торговых служащих, а последние могли обращаться в местные органы власти с требованиями улучшения условий своего труда.

Большое значение в определении социального статуса наемных работников имеет их материальное обеспечение. Размер заработной платы торговых служащих колебался в значительных пределах. К высокооплачиваемым категориям наемных работников относились приказчики первого класса. Среди них выделялись высокими заработками члены администрации (директоры, управляющие). В губернских городах Беларуси они зарабатывали в среднем 1 040 р. в год. Все остальные приказчики первого класса в среднем получали 483 р. в год [4, 167]. Денежное вознаграждение приказчика второго класса составляло в среднем 400 р. в год [18, 37]. Сотрудники бухгалтерии получали более высокое вознаграждение, чем служащие других специальностей. Средняя заработная плата бухгалтера составляла 540 р. в год. Кассиры и конторщики зарабатывали в среднем по 300 р. в год, торговые ученики — 120 р. в год [4, 167].

Торговые служащие отличались высокой мобильностью внутри группы. Все приказчики начинали свое продвижение по служебной лестнице с выполнения обязанностей низших служащих. Любой конторщик со временем мог дослужиться до бухгалтера [7, 28].

Продвижение по служебной лестнице было невозможно без получения соответствующего образования. В среднем по всем отраслям торговли число служащих, получивших начальное образование, составляло 37,4 %, а среднее образование — 2,5 % всех работников. Уровень грамотности в среде торговых служащих был довольно высоким. В среднем по всем отраслям торговли он составлял 87,6 %, а в мануфактурной, башмачной, аптекарской, писчебумажной и некоторых других достигал 100 % [4, 185].

На общественное сознание торговых служащих определенное влияние оказывал, с одной стороны, рабочий класс, с которым сближали методы найма и

эксплуатации значительной части служащих, ничем не отличающиеся от рынка найма физической рабочей силы, с другой стороны, другие социальные группы, такие как предприниматели и интеллигенция. Это отчетливо проявилось в создании обществ взаимопомощи приказчиков в 80—90-е гг. XIX в. Их деятельность выражалась в выдаче мелких пособий на случай болезни, смерти, безработицы, пенсий вдовам и сиротам. Было предусмотрено также оказание помощи невестам на свадебные расходы, выделение средств на организацию медицинской помощи, устройство богаделен и др. В круг задач обществ не входили профессиональные нужды, такие как нормирование рабочего дня, борьба за повышение заработной платы и др. В общества входили как служащие, так и купцы. Кроме того, в общества могли быть приняты лица, не имеющие отношения к торговле: учителя, чиновники и др. Это не противоречило уставам и, по всей вероятности, должно было подчеркивать социальный состав обществ: не рабочий класс, а интеллигенция и предприниматели. В отчете Витебского общества приказчиков за 25 лет (1886—1911) отмечалось, что «мысль о создании какого-либо учреждения для оказания помощи торговым служащим впервые зародилась в кругу интеллигентных хозяев и обеспеченных служащих» [4, 71].

Исследователи положения торговых служащих отмечали, что приказчики мелких фирм, лавок и магазинов вступали в общества неохотно из-за высоких членских взносов. Так, разовый вступительный взнос составлял 15—25 р., а ежемесячный — от 50 коп. до 1 р. 25 коп. [4, 78]. Такие суммы были не под силу большинству приказчиков ниже первого класса. Организации приказчиков носили, главным образом, благотворительный характер. Они не выступали за улучшение условий труда.

Таким образом, начавшийся в рассматриваемый период процесс совершенствования законодательства о торговых служащих способствовал мирному урегулированию их трудовых отношений с предпринимателями. Материальное положение торговых служащих было неоднородным. Однако несмотря на близость части торговых служащих к рабочим по размеру заработной платы, их существенно отличал характер труда (преимущественно умственный) и наличие профессиональных знаний, которые могли служить своеобразным капиталом. Это положение сближало их с интеллигенцией. В целом, материальное положение, общественное сознание, уровень образования служащих торговых предприятий позволяет отнести их к одной из социальных групп формировавшегося в Беларуси среднего класса.

Литература

1. Быт торговослужащих в России / сост. В.И. Грачев. — Смоленск: Тип. П.А. Сирина, 1905.
2. *Муромский, К.* Быт и нужды торгово-промышленных служащих / К. Муромский. — М: Типо-литогр. торг. дома Е. Кудинова, А. Лезина, Б. Якиманка, 1906.
3. *Верховский, Г.А.* Отдых торгово-промышленных служащих / сост. по данным анкеты Г.А. Верховским; под ред. А.М. Никитина. — Вып. III. Исполняются ли требования закона 15 ноября 1906 г. и отношение к закону торговцев, служащих, населения. — М.: Наука, 1913.
4. *Гудван, А.М.* Очерки по истории движения служащих в России / А.М. Гудван; Ком. по изучению истории проф. движения в России. До революции 1905 г. — М.: ЦК ССТС, 1925.
5. *Любаров, П.Е.* Выступления торговых рабочих и служащих в России в 1905 г. / П.Е. Любаров // *Вопр. истории.* — 1977. — № 8.
6. *Галиева, Р.Д.* О месте торговых служащих в социальной структуре капиталистического общества в конце XIX — начале XX в. (на материалах Сибири) / Р.Д. Галиева // *Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конф., Барнаул, 6—7 окт. 1999 г.* / Алтайск. гос. ун-т; редкол. Ю.Ф. Кирюшин [и др.]. — Барнаул, 2000.
7. *Пак, М.Е.* Служащие московских промышленных предприятий в конце XIX — начале XX веков / М.Е. Пак // *Отечеств. история.* — 2006. — № 2.

8. *Полетаева, Н.И.* Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX — начало XX в. / Н.И. Полетаева. — Минск: БГЭУ, 2004.
9. Свод данных о торговых сборах в России за 1891—1892 гг. — СПб.: Департамент торговли и мануфактур, 1895.
10. Свод данных о торговых сборах в России за 1893—1894 гг. — СПб.: Департамент торговли и мануфактур, 1896.
11. Свод данных о торговых сборах в России за 1897—1898 гг. — СПб.: Департамент торговли и мануфактур, 1900.
12. Устав торговый, устав о векселях, устав торговой несостоятельности: 11-й т. Св. зак. (по изд. 1857 г. и прод. 1863 и 1864 гг.): с разъяснен. По решениям кассационных департаментов правительствующего сената и со всеми позднейшими дополнениями и изменениями со включением статей из других томов. Свод законов, на которые содержатся ссылки: с прил. алфавит. указ. — М.: Тип. Т.Рис, 1868.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): Собр. 2: в 55 т. — СПб.: Тип. II Отд. Собственной е.и.в. канцелярии, 1830—1884. — Т. XXXVIII, 1863. — Отд. 1. — № 39117—40024, 1866. — 940 с. — № 39118.
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): Собр. 3: в 33 т. — СПб.: Гос. тип., 1885—1916. — Т. XVIII, 1898. — Отд. 2. Прил., 1901. — 679 с. — № 15601.
15. *Каминка, А.И.* Очерки торгового права / А.И. Каминка; под ред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2007.
16. Городовое положение. — СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1892.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Фонд 23. — Оп. 7. — Д. 512. Дело по Минской губернии, Могилевской губернии 1907—1915 гг.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) (в Минске). — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 6258. Книга записи прихода и расхода всех сумм за 1912 г. — Ч. 6, 1912.

*Статья поступила
в редакцию 21.05. 2014 г.*

Е.З. ГАРУС

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Продукты питания — это не просто еда, их выбор и потребление является частью системы жизнеобеспечения человека. В настоящее время при достаточном изобилии на рынке продуктов питания их выбор представляет сложный процесс. Требования потребителей сегодня более жестки.

Потребление продуктов питания является уникальным явлением, связано с физиологическими потребностями человека и стало неотъемлемой частью культуры. Неосознанное потребление продуктов питания имеет негативные последствия для здоровья человека, а также оказывает влияние на социальную, экономическую и экологическую обстановку.

Во всем мире потребители отдают предпочтение экологически безопасным продуктам питания — продуктам, которые производятся с помощью эффективных технологий с использованием местных ресурсов производства без нанесения вреда окружающей среде, биосфере.

Елена Зеноновна ГАРУС, науч. сотрудник отдела сертификации, метрологии и систем качества РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию».